

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 106 (1587)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О рывке в восемнадцатый век», опубликованная в журнале «Эксперт», № 41, 8-14 октября 2018 года.

Вологда
октябрь 2018

О рывке в восемнадцатый век

Ректор «Вышки» Кузьминов сообщил, что лекциям в его вузе приходит конец: «Мы решили, что в ближайшие два года мы выйдем на замещение всех абсолютно лекций онлайн-курсами. То есть каждый профессор «Вышки» запишет и будет поддерживать онлайн-курс, а лекционные занятия в классической форме мы отменим, потому что их КПД даже в ВШЭ, где лекции читают исследователи, низкий». В соцсетях пошли бурные обсуждения этой новости, что и хорошо, поскольку тут есть что обсудить, и плохо, поскольку обсуждать её поздно. Пора бы запомнить, что наши реформаторы образования сообщают плебсу об очередной своей задумке только тогда, когда решение уже принято и спорить с ним не полезнее, чем с наступлением холодов. Онлайн-лекции скоро захлестнут все вузы, не только «Вышку», – но об этом чуть позже, а пока немного пообсуждаем.

Начнём с того, что предмет дискуссии подменён: говоря об онлайн-лекциях, Кузьминов и его собеседники имеют в виду, простите, видеоролики: дяденька-профессор записал и выложил в Сеть – детишки по силе возможности запускают (лучше на двойной скорости) и учатся. По уму, онлайн-лекцией стоило бы называть лишь сетевые аналоги реальных лекций: события в реальном времени, позволяющие педагогу – пусть в ограниченной мере – ощущать и учитывать реакцию аудитории, а учащимся задавать вопросы. Такие вещи тоже есть (даже репетиторы нынче предлагают на выбор занятия живую и по скайпу), но речь-то не о них. Кузьминов же говорит: запишут и будут поддерживать – так в досетевые времена профессор писал, а потом подновлял учебник. Такие «подкаст-лекции» тоже могут быть бесполезны, но это ощутимый сдвиг очного образования в заочное, а оно, как известно, всегда двумя сортами ниже и может оказаться настоящим только для студента нерядовых способностей и со стальной волей. И понятно, почему в соцсетях спрашивают: собирается ли Кузьминов в новой,

во многом уже заочной «Вышке» требовать за обучение такие же деньги, как теперь?

К обсуждаемой новации вообще много простых вопросов: а почему студенты, манкирующие живыми лекциями (посещаемость, говорят, чуть не десять процентов), станут как подорванные слушать подкасты? Почему в прошлом веке человека, говорившего: зачем мне ваши профессора, я по книжкам выучусь! – считали смешным, а сейчас человека за те же слова, но про подкасты, так явно уступающие книгам, надо считать молодцом? Но охота заниматься такими мелочами начисто пропала у меня после следующей утечки от ректора Кузьминова. Оказывается, созданная правительством межведомственная рабочая группа обсуждает сейчас создание трёх типов аккредитации вузов – базовой, продвинутой и ведущей. Вуз, аккредитованный как «базовый», должен будет заместить значительную часть предметов онлайн-курсами, которые разработают вузы «ведущие». Это означает неотвратимый конец высшего образования, каким мы его знаем. Само по себе это не приговор новшеству: ясно же, что образование не только у нас, на всём глобусе на глазах бурно реформируется – в нынешнем виде ему так и так не оставаться, да и не таков этот нынешний вид, чтобы слишком уж о нём жалеть. К сожалению, предлагаемые перемены, мне кажется, ведут не только к окончательному обвалу отечественного образования, но и к непоправимому упадку всей страны.

Вот смотрите. Вузы, заклеянные титулом базовых, либо исчезнут совсем, не выдержав соревнования с более свободными коллегами, – либо усохнут в квалификационные комиссии. Эдакие мини-ВАКи, полностью контролируемые нашим чудесным Рособнадзором. А так как огромное большинство нестоличных вузов попадёт именно в эту категорию, российская провинция останется без высшего образования. Создавалась система провинциальных вузов почти два века – похоронена

будет одним ударом. Есть у такого решения плюсы? Какие-то, видимо, есть – в глазах таких же эффективных менеджеров, как те, что хотят развивать за Уралом не более четырёх-пяти агломераций, а остальное, мол, хоть волки ешь. Напомню: трудами реформаторов образования в России закрыты многие тысячи сельских школ. Теперь, говорят, их станут восстанавливать, и это хорошо; одно плохо – во множестве случаев восстанавливать нечего: закрытие школ убило поселения. Так и тут: когда спохватятся и захотят восстановить внестоличное высшее образование, сделать это будет нельзя: не найдётся ни педагогических кадров, ни адекватного приложения сил выпускников.

Нерадостной кажется и судьба лидеров. Ведь титулы «ведущих» они получают (опять цитирую Кузьмина) «только в том случае, если обяжутся все свои базовые курсы по профильному направлению и значительное число курсов по выбору реализовать в онлайн-форме и сделать доступными для широкой аудитории». Кабы эта онлайн-форма только пополняла набор образовательных инструментов – кто бы возражал. Но она, насколько мы знаем наших реформаторов с их всепобеждающей эффективностью, будет не пополнять, а вытеснять классические формы, обращая и ведущие наши университеты в заочные. Для выпекания дешёвого образовательного ширпотреба – вроде бесщётных

юристов да экономистов – оно и так сойдёт. Но интеллектуальную элиту нации в полузачных заведениях готовить нельзя. Не трудно, а нельзя. И опять: если не спохватиться сразу, через некоторое время спохватываться станет поздно – об интеллектуальной элите станет незачем и заговаривать.

Самое же главное во всём этом не онлайн-лекции и не перемены в аккредитации вузов. Главное в том, какими путями всё это пропихивается. Поймите же: те перемены в образовании, которые сейчас тихонько обсуждает созванная по частному поводу рабочая группа, несравненно важнее всякой пенсионной реформы! Окажись пенсионная реформа неудачной, её (как мы уже не раз видели) можно через некоторое время поправить – да, не без потерь, но потерь переживаемых. То, что хотят сделать с нашим образованием, очень быстро даст результаты неизгладимые – обратного хода просто не будет. Обсуждение этого вопроса, чреватого неисчислимыми и многообразными последствиями, влияющего на все аспекты будущего страны, не может быть келейным. Такое решение нельзя доверять молчаливой межведомственной сходке; такое решение должно быть принято гласно – после действительно широкого обсуждения и на максимально высоком уровне.

Александр Привалов